

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

УДК 314.728(510)

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ В ГОРОДА В КИТАЕ.

Рецензия на книгу: Kaufmann I. Rural-Urban Migration and Agro-Technological Change in Post-Reform China. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2021. – p. 306.

Пряжникова Ольга Николаевна

научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия);
olga.priazhnikova@inion.ru

Ключевые слова: Китай; сельско-городская миграция; фермерская община; передача сельскохозяйственных знаний; рисоводство.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. Особенности миграции из сельской местности в города в Китае. Рец. на кн.: Kaufmann L. Rural-Urban Migration and Agro-Technological Change in Post-Reform China. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2021. – 306 p. // Социальные новации и социальные науки. – 2024. – № 1. – С. 127–136.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2024.01.08

Рукопись поступила 05.02.2024

Принята к печати 20.02.2024

Введение

Автор рецензируемой книги, социальный антрополог Л. Кауфманн (L. Kaufmann), представляет в ней результаты исследования сельско-городских сообществ, возникающих в процессе миграций населения Китая из сельской местности в города. В основу монографии легла обширная этнографическая полевая работа, проведенная Л. Кауфманн в 2007–2008 и 2010–2011 гг. в сельской местности провинции Хунань, а также данные, собранные в 2012–2017 гг. посредством переписки и видеоконференций с жителями сельской провинции Аньхой и мигрантами, которые покинули ее, переехав в Шанхай.

Аньхой и Хунань входят в число основных провинций Китая по производству риса, для них характерна высокая плотность населения, они не имеют выхода к морю и удалены от крупных прибрежных городов Китая. По величине исходящих из них потоков внутренних миграций указанные территории занимают второе и третье место после провинции Сычуань. Население данных провинций не вовлечено активно в зарубежную миграцию, что в условиях региональных различий в уровне экономического развития способствует тому, что в Хунань и Аньхой широко распространены практики внутренней миграции [Kaufmann, 2021, р. 40]. Благодаря перечисленным обстоятельствам, эти провинции предоставляют богатый материал для изучения внутренних миграций в стране.

Особенности проведенного исследования

Особенность теоретико-методологического подхода к изучению «мира мигрантов», который использует автор, заключается в исследовании его как сообщества, в котором укоренены определенные практики, или, иными словами, как деятельного сообщества (community of practice). Л. Кауфманн анализирует практики в местах назначения миграций и в местах происхождения мигрантов. При этом подчеркивается, что такой актив фермерского хозяйства, как рисовые поля, играют решающую роль в формировании миграционных стратегий сельских жителей в рассматриваемых китайских провинциях.

Возделывая рисовые поля в современном Китае, фермеры сталкиваются с противоречащими друг другу обстоятельствами. С одной стороны, они часто вынуждены мигрировать в города с целью обеспечить благосостояние домохозяйства, с другой – в случае переезда они стремятся сохранить семейные земельные ресурсы в сельской местности.

Для китайцев, мигрирующих из села в город, сельскохозяйственная земля является активом, обеспечивающим им начальный капитал, а также важным элементом экономической безопасности на случай потери или нестабильности доходов, которые они получают, работая в городе. Часто для сохранения рисовых полей мигранты оставляют в сельской местности близких членов семьи, чтобы они заботились об угодьях [Kaufmann, 2021, p. 16]. Автор отмечает, что сохранение ресурсов домохозяйства в виде рисовых полей – это прежде всего социоэкономическая проблема. Ее решение предполагает налаживание непрерывного процесса поддержания определенной влажности почвы, требует особых навыков для сохранения качества почвы и ее обработки, а также знаний методов и технологий сельскохозяйственного производства [Kaufmann, 2021, p. 27].

Роль сохранения возможности вести сельскохозяйственную деятельность в формировании особенностей внутренних миграций в Китае уже отмечалась в ряде работ [Fan, Wang, 2008, p. 230; Ye, 2018]. Новизна настоящего исследования заключается в том, что автор всесторонне рассматривает практики всех членов домохозяйств: и тех, кто мигрирует в город, и тех, кто остается в сельской местности, подчеркивая, что и те, и другие являются частью село-городского деятельного сообщества. Члены этого сообщества связаны посредством циркулярной миграции, практиками воспроизводства сельскохозяйственных навыков и совместными усилиями по сохранению ресурсов домохозяйств.

Так, рисовые поля и права на их использование являются ресурсом, принадлежащим домашнему хозяйству, поэтому в его сохранении обычно участвуют все члены семьи. Как следствие, в ходе китайской внутренней миграции из села в город формируются определенные модели того, кто из членов домохозяйств мигрирует, а кто остается. Мигрируют обычно молодые люди или люди среднего возраста, тогда как дети, пожилые и больные люди, а также женщины на определенных этапах жизни (например, молодые матери) обычно остаются. По некоторым оценкам, в настоящее время так называемые «оставленные» мигрантами дети, женщины и пожилые люди в сельской местности Китая составляют около 61 млн, 47 млн и 50 млн человек соответственно. Бабушки и дедушки по отцовской линии обычно заботятся о своих внуках в отсутствие их мигрировавших родителей. В настоящее время «оставленные» таким образом дети составляют почти четверть всех детей и почти треть сельских детей в Китае [Kaufmann, 2021, p. 34].

Структура и содержание представленной работы

С точки зрения структуры, книга состоит из вступления, пяти глав и заключения.

В *первой главе* автор описывает факторы политики Китая с 1950-х годов, которые оказывали влияние на жизнь сельского населения, создавая как ограничения, так и возможности для формирования стратегий жизнедеятельности домохозяйств на основе ведения сельского хозяйства и миграции.

Так, китайская система регистрации домохозяйств «хукоу» (hukou), введенная в 1949 г., делила население на сельское и городское. Отнесенные к группе сельских жителей китайцы не имели права регистрации постоянного места жительства (permanent settlement right) и прав на социальное обеспечение, пенсии и образование, доступные гражданам, зарегистрированным в качестве горожан. Это в целом усиливало социальное неравенство и ограничивало мобильность населения [Kaufmann, 2021, p. 24]. Реформа китайской системы «хукоу» 2014 г. сгладила неравенство между сельскими и городскими жителями, расширив возможности сельских жителей переезжать и получать регистрацию городского места жительства.

В результате деколлективизации сельскохозяйственных производителей, начавшейся в середине 1980-х годов, на сегодняшний день права пользования земельными угодьями закреплены контрактом за индивидуальными фермерскими домохозяйствами, а площадь угодий определяется в расчете на количество членов домохозяйства [Kaufmann, 2021, p. 88]. Политические преобразования, связанные с деколлективизацией и введением элементов рыночной экономики, а также ослабление миграционных ограничений расширяют возможности фермеров мигрировать. Однако сохраняющаяся ситуация нестабильности их доходов в городах¹ вызывает желание сохранить свои рисовые поля в качестве страховочного актива.

Проблемы сохранения рисовых угодий семьями фермеров, члены которых мигрировали в города, рассматриваются во *второй главе* с точки зрения передачи традиционных знаний, необходимых для поддержания их качества, и освоения новых. Быстрая технологическая трансформация в сочетании с тем, что можно назвать «старыми навыками», которыми владеют старшие поколения, создают больше стратегических возможностей для культивации рисовых полей. Китайские фермеры теперь могут использовать не только широкий спектр традиционных аграрных знаний, в том числе доиндустриальные виды ручного возделывания риса, но также и технологии механизации, современные удобрения, новые гибридные семена и т.д.

Вместе с тем автор обращает внимание на проблему деквалификации молодого поколения фермерских семей. Старшие члены семей, «оставленные» в сельской местности, продолжают работать, тестировать и совершенствовать свои повседневные навыки и технологические подходы практически в ежедневном режиме. В результате у них формируется так называемое воплощенное знание (embodied knowledge), которое можно приобрести и воплотить только благодаря многолетней практике, телесно-чувственному и познавательному опыту. Но поскольку все больше и больше молодых людей мигрируют в города в раннем возрасте и на долгий срок, это создает трудности

¹ Нестабильность занятости внутренних мигрантов в Китае стала особенно очевидной во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., который в первую очередь затронул мигрантов, которые были заняты на китайских заводах, производящих экспортную продукцию. В начале 2009 г. примерно 23 млн трудовых мигрантов, или более 15% всех трудовых мигрантов в Китае, потеряли работу и вынуждены были уехать домой [Kaufmann, 2021, p. 96].

в передаче и освоении ими необходимых навыков для сохранения рисовых полей и поддержания сельскохозяйственного производства в Китае в целом [Kaufmann, 2021, p. 107].

Автор отмечает тот факт, что сегодня, в постреформенном Китае, знания о возделывании и сохранении рисовых полей аккумулируются и распространяются более индивидуально, чем это было в эпоху коллективизации. Данные процессы протекают в рамках домашнего хозяйства, наделенного индивидуальными правами землепользования, и в них прослеживаются четкие гендерные закономерности. С точки зрения гендера, на социальную организацию передачи знаний влияет то, что в миграциях из села в город преобладают мужчины и / или молодые члены сельских семей. Мигрируют и женщины, однако, женщины обычно возвращаются домой для вступления в брак и рождения детей и снова мигрируют, когда их ребенок подрастет и его можно оставить на попечении бабушки и дедушки. Когда сами пожилые члены семьи начинают нуждаться в уходе, обычно женщины возвращаются из города и берут на себя заботу о них. Эти миграции способствуют такому процессу, как «феминизация сельского хозяйства» в Китае, и тому, что носителями повседневных сельскохозяйственных знаний и навыков становятся преимущественно женщины [Kaufmann, 2021, p. 112].

Последующие главы посвящены этнографическому фактору в сохранении рисовых полей в стране. В *третьей главе* описывается один из вербальных инструментов передачи знаний о рисовых полях – фермерские пословицы. Они являются источником информации для запоминания знаний, представляя собой вербальные абстракции из политической, моральной, социальной или технической сфер, а также могут содержать элементы ситуативного юмора. До становления современного научного земледелия в Китае фермерские пословицы были надежным и доступным источником знаний о земледелии и повседневных практиках жизнедеятельности. Они остаются таковыми и по сей день [Kaufmann, 2021, p. 107].

Обсуждая роль этих пословиц в взаимосвязи выращивания риса и миграции китайцев из села в город, автор отмечает, что, хотя миграция никогда не упоминается в фермерских пословицах, последние тем не менее представляют собой знание, которое имеет решающее значение при принятии решений о распределении и применении имеющейся в наличии в домохозяйстве рабочей силы и предупреждают фермеров о последствиях недостаточной заботы о своих полях. Таким образом, они передают знания, которые важно учитывать при принятии решений по землепользованию в контексте миграции членов домохозяйства [Kaufmann, 2021, p. 156–157].

Основной тезис, рассматриваемый в *четвертой главе*, заключается в предположении о существовании тесной связи между технологическими и социальными изменениями, в частности миграцией. Автор подчеркивает, что китайские фермеры не являются пассивными получателями новых технологий, а представляют собой социальные субъекты, которые сознательно выбирают, оценивают и используют различные технологические новации, исходя из имеющихся ресурсов и

индивидуальных обстоятельств [Kaufmann, 2021, p. 168]. Ученые признают, что существует тесная связь между развитием механизации и миграцией, и что трудосберегающие возможности механизации могут стать для сельских домохозяйств мощным способом диверсифицировать свои средства производства, предоставив некоторым членам семьи возможность мигрировать. В Китае в XXI в. новые технологии стали неотъемлемой частью стратегии фермерских домохозяйств, позволяющей их членам стать трудовыми мигрантами в городах [Kaufmann, 2021, p. 183].

В *пятой главе* описываются стратегии землепользования и землеустройства, которые китайские фермеры, выращивающие рис, используют для сочетания управления сельскохозяйственными угодьями с миграцией в города. На примере конкретных домохозяйств показано, как фермеры используют широкий набор доступных ресурсов для решения своих проблемных ситуаций. Освещая логику этих решений, автор утверждает, что принимая, казалось бы, технические решения в сфере сельскохозяйственного производства, фермеры делают их частью различных долгосрочных и краткосрочных стратегий, которые соответствуют их текущей или ожидаемой в будущем семейной ситуации.

Автор представляет обзор двенадцати стратегий землепользования, которые принимавшие участие в исследовании фермеры из провинций Хунань и Аньхой применяли при решении проблем, связанных с рисовыми полями. При этом стратегии разделены на два вида: поддерживающие интенсивное выращивание риса и снижающие интенсивность сельскохозяйственной деятельности. К первому виду относятся следующие подходы:

1. Оставление при миграции семьи в город каких-либо ее членов в сельской местности для продолжения возделывания полей. Это наиболее эффективный способ гарантировать сохранение ресурса в виде рисовых полей для всей семьи, включая мигрантов, которые могут вернуться из города назад в село. Исследования подтверждают, что данный подход особенно эффективно работает в условиях, когда есть возможность оставить в селе пожилых членов семьи. Однако, если в домохозяйстве нет пожилых членов, которых можно было бы оставить, этой стратегии следовать затруднительно [Kaufmann, 2021, p. 191].

2. Другая распространенная стратегия землеустройства – сдача полей в аренду другим жителям деревни. Это обычное дело для мигрирующих в город и / или их оставленных в сельской местности родственников, которые не в состоянии самостоятельно возделывать все поля, находящиеся в пользовании домохозяйства. Данная стратегия предполагает продолжение интенсивного выращивания риса и, следовательно, сохранение рисовых полей. Однако при этом, как правило, не осваиваются трудосберегающие технологии или методы механизации производства, а квалифицированные работники домохозяйства просто заменяются внешними квалифицированными работниками. Подчеркивается, что в Китае с начала XXI в. меняется модель миграции, поскольку в ней увеличивается участие женщин трудоспособного возраста. В результате при миграции наиболее

трудоспособных членов семьи (представителей более молодых поколений) домохозяйствам все чаще приходится сдавать угодья в аренду [Kaufmann, 2021, p. 192].

3. Сезонный возврат мигрантов в пик сезона, период, называемый «двойной рывок» (shuang-qiang), когда одновременно происходит сбор первого за сезон урожая и пересадка второго урожая риса. Данные практики обычно требуют близости села и угодий к большому городу, в котором трудятся мигранты, а также гибких механизмов трудоустройства мигрантов, позволяющих им на время прерывать занятость в городе. Эта стратегия землепользования особенно благоприятна для мигрантов, так как они имеют возможность диверсифицировать свои доходы. Государство также получает дополнительную выгоду от вклада в экономику дешевой рабочей силы в лице внутренних мигрантов в сфере услуг и промышленности, с одной стороны, и от поддержания ими качества сельскохозяйственных угодий и объемов производства продовольствия – с другой [Kaufmann, 2021, p. 196].

4. Еще один способ справиться с нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве, вызванной миграцией, – взаимная помощь жителей сельских поселений в ходе пересадки и сбора урожая. Этот подход позволяет избежать дорогостоящих альтернатив, таких как наем рабочей силы или аренда техники. Автор подчеркивает, что практики взаимопомощи традиционно использовались на протяжении веков, но современные миграции из сельских районов ставят новые проблемы. Так, многие жители деревни, которые обычно участвовали во взаимном обмене труда, мигрировали, а население, которое остается в деревне, имеет иной демографический состав (это в основном пожилые люди, женщины, больные люди и дети), ограничивающий практики взаимопомощи [Kaufmann, 2021, p. 197].

5. Наем внешних работников также является одним из способов решения проблемы нехватки квалифицированной рабочей силы в сельской местности из-за миграции. По идеологическим причинам это не было распространенным явлением в эпоху Мао, однако в настоящее время становится все более обычной практикой в китайских селах. Когда у людей меньше времени на занятие земледелием, но больше финансовых возможностей благодаря работе в городе, то они нанимают внешних по отношению к домохозяйству работников [Kaufmann, 2021, p. 199].

6. Использование трудосберегающих технологий становится выходом для оставшихся в селах членов семей, которым не хватает опыта и / или сил самостоятельно возделывать свои рисовые поля. Подобные технологии включают в себя применение средств механизации и специальных химикатов, а также довольно неожиданных технических решений. К последним относится возведение цементных гребней между полями, которые предотвращают рост травы, сокращая тем самым затраты труда на прополку. Автор отмечает, что в условиях роста миграции в города механизация получает все большее распространение в сельской местности. Тем не менее, использовать

возможности механизации могут лишь жители села, обладающие необходимым финансовым капиталом [Kaufmann, 2021, p. 200].

7. Прямой посев – один из способов сохранить рисовые поля и снизить затраты труда в разгар сезонных работ. Хотя термин «прямой посев» охватывает целый ряд различных методов, в провинциях Китая, затронутых исследованием, он главным образом заключается в посеве предварительно проросших семян. Участвовавшие в исследовании фермеры отмечали, что в их деревнях много людей перешли на прямой посев по причине того, что он требует меньше затрат труда и времени [Kaufmann, 2021, p. 200].

В отличие от стратегий, описанных выше, китайские фермеры прибегают также к подходам, которые ведут к деинтенсификации выращивания риса, в том числе к следующим:

1. Переход от выращивания двух урожаев к одному урожаю риса в год. Автор подчеркивает, что наряду с практикой сдачи в аренду полей, эта стратегия была самой распространенной стратегией среди участников исследования. Она соответствует прежде всего возможностям пожилых людей, которые оставлены в деревне мигрировавшими членами их семей, и выращивают рис только для своего собственного потребления [Kaufmann, 2021, p. 202].

2. Практика оставления полей (прекращение возделывания риса и ухода за почвой) менее распространена среди опрошенных автором фермеров, прежде всего потому, что негативно влияет на стоимость угодий. По оценкам 2011 г., фермеры в Китае переставали обрабатывать порядка 2 млн гектаров сельскохозяйственных угодий ежегодно, в основном по причине миграции. В целом это признается в стране серьезной проблемой из-за ее неблагоприятных последствий для продовольственной безопасности [Kaufmann, 2021, p. 204].

3. Строительство домов – еще одна стратегия использования сельскохозяйственных угодий. Она приводит к потере оросительных прудов и других ирригационных сооружений, а также к сокращению сельскохозяйственных площадей в целом. Последнее стало серьезной проблемой в реформенном Китае. По оценкам, на долю строительства сельского жилья пришлось от 5 до 6% от общего количества «потерянных» сельскохозяйственных угодий в конце прошлого века [Kaufmann, 2021, p. 207].

4. Переход к «сухим» полям – это переход к выращиванию продовольственных культур, которые растут на полях, не требующих такой сложной системы орошения, как рис. В контексте миграции сельских жителей в города одним из основных факторов принятия данного решения является снижение трудозатрат при выращивании новых культур. Наиболее распространенными «сухими культурами», которыми заменяют рис, в Китае становятся сладкий картофель, фасоль, кукуруза и сорго [Kaufmann, 2021, p. 211].

5. Переход к производству товарных культур¹ позволяет получать доход выше, чем от риса. Таким образом, товарное земледелие кажется хорошей альтернативой даже миграции (в том числе по оценкам опрошенных фермеров). Среди товарных культур в исследуемых провинциях получили распространение рапс, чай, фрукты, табак, хлопок и арахис [Kaufmann, 2021, p. 213].

Заключение

Следует отметить, что рецензируемая монография, несомненно, вносит как эмпирический, так и теоретический вклад в корпус знаний о миграции. Уникальность исследования заключается в анализе обширного эмпирического и этнографического материала, позволившем автору расширить представление о том, что можно назвать «происхождением» мигрантов, и подробно изучить «сельский фактор» миграции китайцев в города. Благодаря акценту на роли сельскохозяйственных угодий в принятии решений о миграции, рассматриваемая работа предлагает новый взгляд на изучение стратегий миграций как с точки зрения мигрантов, так и тех, кто остается в сельской местности, но активно участвует в реализации этих стратегий. Этот комплексный подход новаторски расширяет тематику исследований миграций.

Вместе с тем ряд тем, затронутых Л. Кауфман, могли бы стать предметом дальнейшего изучения. В контексте китайской миграции и феномена разделенных домохозяйств особый интерес вызывает анализ особенностей циркулярной миграции. Представления о том, почему отношения внутренних мигрантов с домом, который они покидают, остаются важными и почему большинство китайцев, мигрирующих в города, планируют вернуться в сельские районы в будущем, могут быть расширены в ходе будущих этнографических и социологических исследований.

Список литературы

1. Fan C.C., Wang W.W. The Household as Security: Strategies of Rural-Urban Migrants in China / Migration and Social Protection in China ; ed. by I. Nielsen, R. Smyth. – New Jersey : World Scientific Publishing, 2008. – P. 205–243.
2. Kaufmann L. Rural-Urban Migration and Agro-Technological Change in Post-Reform China. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2021. – 306 p.
3. Ye J. Stayers in China's "Hollowed-out" Villages: A Counter Narrative on Massive Rural-Urban Migration // Population, Space and Place. – 2018. – Vol. 24, N 2. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdf/10.1002/psp.2128> (дата обращения 15.01.2024).

¹ Товарные культуры (cash crops) – сельскохозяйственная продукция, предназначенная для продажи, а не для внутреннего потребления.

FEATURES OF RURAL-URBAN MIGRATION IN CHINA
A review of the book: Kaufmann L. Rural-Urban Migration
and Agro-Technological Change in Post-Reform China. –
Amsterdam : Amsterdam University Press, 2021. – p. 306.

Olga Pryazhnikova

Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences,
Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); olga.priazhnikova@inion.ru

Keywords: *China; rural-urban migration; rural-urban farming community; agricultural knowledge transmission; rice farming.*

For citation: Pryazhnikova O.N. Features of rural-urban migration in China. A review of the book: Kaufmann L. Rural-Urban Migration and Agro-Technological Change in Post-Reform China // Social Novelties and Social Sciences. – 2024. – N 1. – P. 127–136.